Оба Поттера обменялись взглядами. Гарри было ясно, что они поняли по его незнанию этого человека, что Флемонт, очевидно, не был очень близок с подростком, но ни один из них не стал комментировать это, пока Гарри продолжал: "Суть того, что сказал этот человек, заключается в том, что Смерть была недовольна, и я был послан в прошлое, чтобы взять реванш с Волдемортом. Я должен попытаться свести к минимуму потери в первой из двух войн с волшебниками, которые будут происходить в течение следующих двадцати лет. Надеюсь, в этот раз мы окажемся в выигрыше и предотвратим вторую версию этой войны. Флемонт сказал мне, что я должен найти тебя, потому что ты - то, что мне нужно для победы в этой войне".

Шарлус встал и начал расхаживать. Последовали долгие минуты молчания, прежде чем он остановился и обратился к племяннику: "Что ты знаешь о нас?"

Гарри пожал плечами: "Практически ничего".

"Конечно, ты что-то знаешь". Шарлус зарычал, явно решив, что Гарри утаивает информацию: "Расскажи нам, что ты о нас знаешь".

Гарри почувствовал напряжение, вызванное вопросительным тоном мужчины, но его глаза продолжали смотреть на Дорею. Женщина, которая могла бы быть его дальней родственницей, просто с любопытством наблюдала за подростком, не проявляя враждебности в глазах. Единственная эмоция, которую он смог вырвать у своей двоюродной бабушки, - это беспокойство и, возможно, легкая дрожь при мысли о том, что с ним случилось в свое время. Глубоко вздохнув, он остановил взгляд на женщине, которая помогла ему почувствовать себя спокойнее: "Все, что я знаю, - это то, что Флемонт рассказал мне в Кингс-Кроссе. Он сказал мне, что вы двое сражались против Гриндельвальда. Очевидно, вы были солдатами в Великой войне, или командирами, или еще кем-то. Я также знаю, что вы редко общаетесь с моим дедом и что вы потеряли сына, Генри, кажется, его звали".

Оба вздрогнули при этом имени, но больше ничего не сказали. Дорея спокойно спросила: "Может быть, вы расскажете нам свою историю? Я думаю, если мы хотим помочь вам, - Шарлус резко посмотрел на женщину, но она проигнорировала его, - нам нужно знать как можно больше".

Кивнув, Гарри рассказал о событиях Хэллоуина 1981 года, а затем вкратце поведал о своем пребывании у Дурслей. Он рассказал о несправедливом заключении Сириуса Блэка, смерти Лили и Джеймса Поттеров, а также о том, что Гарри был последним из Поттеров. Далее он рассказал о том, как учился в Хогвартсе. Он рассказал о преданности друзей, о философском камне и других приключениях, которые он мог вспомнить. Он пропустил через себя несколько ужасных случаев, связанных с василисками, троллями, акромантулами, дементорами и Тривизардным турниром, но если их это и обеспокоило, то они не подали виду.

Продолжая рассказ, он поведал о драке в Отделе тайн, о своей охоте за крестражами вместе с Дамблдором, которая в итоге привела к драке в замке Хогвартс. Когда Гарри собрался объяснить, что такое крестраж, ему сообщили, что в этом нет необходимости, так как и Шарлус, и Дорея знают, что это за мерзкая мерзость для магии.

Все это свелось к последнему году, который должен был стать седьмым годом обучения в Хогвартсе, где он продолжал охотиться за крестражами, а вместо этого каждый день тренировался с Орденом Феникса. И наконец, он рассказал о финальной битве и о том, что узнал от Флемонта, что в его временной линии он в конечном итоге проиграл войну, а все его друзья погибли.

Когда его рассказ закончился, он говорил уже несколько часов, и ни разу Шарлус или Дорея не прервали его. Его рассказ был безумным, и в конце Шарлус лишь взглянул на жену, а она вздохнула: "Каждое слово было правдой".

Гарри удивленно посмотрел на женщину, что она так легко приняла его сторону, и Шарлус объяснил: "Дорея - эмпат. Она может читать эмоции любого человека, независимо от щитов Окклюменции. Никто не может солгать Дорее. Это могущественный дар, который не проявлялся в семье Блэков уже несколько поколений. Она оказала мне неоценимую помощь, когда мы сражались с бандой фанатиков Гриндельвальда".

Юноша изумленно посмотрел на свою двоюродную бабушку: "Это невероятный дар".

Дорея улыбнулась юноше: "Похоже, у тебя самого много невероятных даров. Ты очень напоминаешь мне Шарлуса, когда он был в твоем возрасте. Кажется, у тебя есть все, кроме его легендарной уверенности".

Шарлус фыркнул, но Дорея ласково улыбнулась ему, а Гарри ухмыльнулся, но смутился: "Могу я задать личный вопрос?"

Шарлус замер, но Дорея коротко кивнула, и Гарри вздохнул: "Флемонт сказал мне, что Шарлус будет потерян и что вы двое нечасто общаетесь с внешним миром. На самом деле, он сказал, что Чарлус уже много лет не видел Джеймса, но простите меня, если я скажу, что вы двое не выглядите так, будто прячетесь".

Дорея окинула мальчика печальным взглядом: "Не все так просто. Мы с Шарлусом не прячемся, мы все еще скорбим. Потеря нашего сына была огромной. Как и моему брату с невесткой, нам было очень трудно завести детей, и когда у нас появился Генрих, мы словно услышали все наши молитвы. То, что его забрали у нас таким образом... было, мягко говоря, опустошительно. Прошло много лет, но мы так и не смогли оправиться от этого. Большую часть времени мы проводим за границей среди друзей, чтобы отдалиться от постоянных напоминаний.

"Многие в этой стране считают нас озлобленными людьми, но это не так. Мы просто не можем выносить жалостливые взгляды, которые бросают на нас все люди, когда мы появляемся на публике, поэтому мы нечасто выходим в свет. Уверяю тебя, Гарри, если бы мы могли иметь столько детей, сколько хотели, у тебя было бы много волшебных родственников".

Шарлус и Дорея обменялись грустными улыбками, и Шарлус поцеловал жену в протянутую руку. Гарри был тронут тем, сколько любви было между этими двумя, но он мог сказать, что

они так и не смогли смириться с потерей сына, и, возможно, никто не сможет ничего изменить, но он сделает все, что в его силах. Гарри отчаянно попросил: "Вы поможете мне? Я никто в этом мире, и мне нужен кто-то, кто будет стоять за спиной, пока я готовлюсь уничтожить этого монстра и не дать ему стереть с лица земли то, что осталось от нашей семьи".

Гарри продолжил, надеясь донести свою мысль: "Волдеморт уничтожил обе наши семьи, как чуму. К тому времени, как я покинул свой мир, в живых не осталось ни одного Блэка. С моей смертью пресеклась и линия Поттеров, и линия Блэков. Этот дом был сожжен дотла Пожирателями смерти и самим Волдемортом, когда он появился. Я слышал, что они сделали это не без боя".

http://tl.rulate.ru/book/101077/3472025